

ГРЕБЕНЩИКОВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

Имя Георгия Дмитриевича Гребенщикова (далее - ГДГ) становится всё более известным на его малой родине - Восточном Казахстане. Ежегодно в Шемонаихе проходят Гребенщико-ские чтения. А было время, когда читатели и писатели-эмигранты ГДГ не знали, родные умалчивали его имя.

В семье внучатого племянника писателя Владимира Чашина, ныне живущего в Усть-Каменогорске, открыто заговорили о ГДГ только в 1950-х годах, после смерти Сталина. Жена Чашина - Галина Иосифовна рассказывает, как после опубликования в «Роман-газете» отрывков из повести ГДГ «Егоркина жизнь», все знакомые узнали в Оничке - бабушку В. Чашина Анисью Дмитриевну Вялкову. С ней и племянницей Лизой ГДГ вел переписку из Америки.

- Мама моя, Елизавета Матвеевна, - вспоминает Владимир Николаевич, - все письма закапывала в землю, о дяде ничего не рассказывала.

В 1936 году репрессировали двух родных братьев ГДГ - Ивана и Андрея. Иван Дмитриевич был единственный, кому удалось после восьми лет колымских лагерей вернуться домой. Андрей пропал без вести. Отца учительницы Анны Петровны Луценко тоже арестовали, мать Александру Ильиничну, которая приходилась ГДГ двоюродной племянницей, постоянно вызывали на допросы. Несмотря на это, ГДГ гордились, любили.

Мы разговариваем с Анной Петровной в селе Рулихе. На печи греется кошка, хозяйка достает из шкафа книгу ГДГ «Моя Сибирь». Фамилию писателя А. Луценко произносит с ударением на втором слоге.

Он вошел в мою жизнь, - говорит она, - когда я училась во втором классе. Мама была неграмотной. И однажды она сказала: «А ведь у нас в родне тоже есть писатель! Он уехал в Америку. Книжку дяди Геры (так она называла ГДГ) его отец, Дмитрий Лукич, привозил моим родителям, вся родня собиралась и читала вслух, даже соседи приходили». Позже мама показала мне портрет Гребенщикова в каком-то журнале. Причем, сделала это не дома, а на улице, тайком. Душа моя ликовала. Но, увы, ни журнала, ни писем его не сохранилось.

Живя в эмиграции, ГДГ стремился помочь своим землякам. В 1927 году он прислал деньги в Каменевку на обустройство Дальнего Ключа. Мечтал наладить сотрудничество с издательствами. В архиве ГДГ, привезенном из США, я нашел копию письма сотрудникам

Георгий Гребенщиков в 1927 году

журналов «Сибирские огни» и «Сибирь», датированное февралем 1927 года. Это письмо сопровождало статью ГДГ о Николае

Рерихе. «Я все-таки решил опять к вам постучаться, - пишет он, - авось, откроете двери ваших журналов. Очень хочется связаться с сибирской литературой, по мере сил помочь духовно и материально».

Сегодня творчество ГДГ мало-помалу пробивает дорогу. Московские сценаристы Юрий и Ренита Григорьевы занимаются инсценировкой романа «Былина о Микеле Буяновиче». Сыграть главную роль в этом фильме мечтает известный актер Борис Невзоров. Он сказал в этой связи: «Когда я прочел «Былину...», даже не поверил, что можно писать так мощно, убедительно и пронзительно».

Это же тема волнует главного режиссера театра в Ельце Липецкой области Владимира Назарова, когда-то работавшего режиссером на студии телевидения в Усть-Каменогорске. Актеры его театра до дыр зачитали привезенный вместе с архивом ГДГ экземпляр «Былины о Микеле Буяновиче».

Архив из штата Коннектикут привез сотрудник Государственного музея Востока (Москва) Владимир Россов. После этой поездки он сказал в разговоре со мной: «Я считал бы за счастье быть рядом с таким человеком, как Георгий Дмитриевич, помогать ему и оберегать от всяких бед».

В средней школе № 15 (Усть-Каменогорск) старшеклассники вместе с учительницей Любовью Мочалиной напечатали и переплели «Хана Алтая» и «Алтайскую Русь» Гребенщикова. Получились симпатичные издания...

Алла ДОЦЕНКО